

События прошлой ночи заставили Дин Фу окончательно понять Юэ Пэнчэна: мужчина - нет, он даже не был мужчиной, он даже не заслуживал того, чтобы отрастить член.

Он даже не был так хорош, как собака, а даже собака, по крайней мере, будет драться и рвать любого нарушителя на своей территории.

А он? Он втягивал голову, как черепаха, и заслуживал быть рогоносцем.

В прошлый раз Дин Фу думала, что причина, по которой кланом Юэ не управлял Юэ Пэнчэн, заключалась в том, что между ней и Юэ Ши он выбрал ее. В течение многих лет она была в восторге от этой мысли.

Но теперь она знала, что не Юэ Пэнчэн решил отказаться от клана Юэ, а клан Юэ отказался от него. С самого начала дедушка Юэ предпочел отказаться от собственного сына, а вместо него хотел получить внука. Похоже, на то была веская причина, ведь его бесполезный сын, по сути, являлся общественным мусором.

Дин Фу очень жалела, что потратила столько лет своей жизни на такого отброса.

Она рассчитывала, что Юэ Пэнчэн после смерти деда Юэ займет пост главы дома, а теперь поняла, насколько глупой была эта мечта.

Дин Фу не могла заставить себя встретиться с Юэ Пэнчэном лицом к лицу, но не могла и навлечь на него беду.

В конце концов, ее финансы все еще полностью зависели от него, и она привыкла к образу жизни магната. Если Юэ Пэнчэн бросит ее, что ей останется?

Даже если в ее руках окажется часть богатства Юэ Пэнчэна, это будет лишь капля в море - сколько времени она сможет продержаться?

Тем более что теперь, когда она вернулась в свою страну, ничего не зная обо всем, можно было хоть как-то подстраховаться, если бы она продолжала быть с Юэ Пэнчэном, ведь он все еще был отцом Юэ Тинфэна, пусть и бесполезным.

Двери в палату резко распахнулись. Дин Мулиан и Дин Цзинькуй вбежали внутрь, их внешний вид ошеломил Дин Фу.

На лицах обоих были нацарапаны иероглифы - на одном было написано "сука", на другом - "ублюдок".

У Юэ Пэнчэна на лбу по-прежнему красовалась надпись "тупой рогоносец".

Краска, которую использовал Ли Цзиньцин, была сделана из лопуха. Хотя она не могла держаться вечно, ее было трудно содрать за короткий промежуток времени, поэтому... они могли только не снимать ее.

Дин Мулиан воскликнула: "Папа, мама... почему вы такие?".

Дин Цзинькуй нахмурилась: "Что случилось вчера?".

Вдохновение поразило Дин Фу, и она зарылась лицом в ладони, рыдая так, словно потеряла всех своих близких: "Ничего. Не спрашивайте больше, вы двое. В будущем неважно, будет ли

мама рядом с вами или нет, вы должны жить хорошо, вы двое должны заботиться друг о друге".

Слова Дин Фу вызвали панику у Дин Мулиан и Дин Цзинькуй, они прозвучали как зловещее последнее послание.

Юэ Пэнчэн внутренне фыркнул. Эта сучка, когда дело доходило до бартера за услуги, знала, как играть на сердце своей жертвы. Это его раздражало. Он желал, чтобы она просто спрыгнула с башни!

Дин Цзинькуй спросила "Мама, кто это сделал?".

Дин Фу безудержно рыдала: "Не спрашивай, пожалуйста. Мы не должны были возвращаться, мы действительно не должны были возвращаться, это не то место, где мы можем обосноваться, мы слишком низкого происхождения..."

Лицо Дин Мулиана покраснело от гнева. "Я знаю, это все Су Нинмэй! Эта ведьма. Я отомщу ей. Какое право она имеет издеваться над другими? Я не должен был быть так добр к ней вчера. Надо было ее хорошенько отлупить. Ей столько лет, а она все еще ведет себя как ядовитое отродье, эта глупая дрянь..."

Дин Фу огрызнулся: "Мулиан, остановись на этом".

Дин Мулиан стиснула зубы и повернулась лицом к Юэ Пэнчэну. "Папочка, почему ты молчишь, когда над мамой так издеваются другие?"

Выражение лица Юэ Пэнчэна потемнело. "Ты, самонадеянное отродье, кто сказал, что ты можешь так со мной разговаривать?" - сказал он холодным тоном. "Она была избита. Ты думаешь, что все в порядке с плаванием для меня? Я не для того тебя кормил, чтобы ты была такой неблагодарной.

Если ты не хочешь сидеть дома, тогда уходи".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2186539>